

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ К
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

TOPICAL ISSUES OF THE APPLICATION OF COMPULSORY
MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE TO MINORS

Козадаева Кристина Дмитриевна
студентка 1 курса заочной формы обучения
направления подготовки: 40.04.01 – Юриспруденция
Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия

Анапольская Алина Игоревна
заведующий кафедры правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия

Kozadaeva Kristina Dmitrievna 1st
year student of the correspondence form of study
directions of training: 40.04.01-Jurisprudence
Institute of Law and National Security
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

Anapolskaya Alina Igorevna
Head of the Department of Legal Disciplines
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Tambov Branch of the Russian Presidential Academy

УДК 343.2

Аннотация: В статье рассмотрены различные точки зрения ученых на проблемные вопросы, возникающие при применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. Автором проанализировано определение понятия данной меры государственного воздействия, определены цели его применения, отличие от уголовного наказания. Рассмотрены проблемные вопросы применения отдельных видов принудительных мер воспитательного воздействия. В выводах автор отмечает, что разрешения рассмотренных проблемных вопросов будет способствовать более широкому применению данного института судом, а также эффективной профилактической работе с несовершеннолетними преступниками.

Ключевые слова: исправление, надзор родителей или лиц, их заменяющих, несовершеннолетние, перевоспитание, предупреждение, принудительные меры воспитательного воздействия.

Abstract: The article considers various points of view of scientists on the problematic issues that arise when applying coercive measures of educational influence to minors. The author analyzes the definition of the concept of this measure of state influence, defines the purpose of its application, as opposed to criminal punishment. The problematic issues of the application of certain types of compulsory measures of educational influence are considered. In the conclusions, the author notes that the resolution of the considered problematic issues will contribute to the wider use of this institution by the court, as well as to effective preventive work with juvenile offenders.

Keywords: correction, supervision of parents or persons replacing them, minors, re-education, prevention, compulsory measures of educational influence.

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из главных проблем современного общества. Это многоаспектная проблема, решение которой в том числе предполагает четкую правовую регламентацию особенностей применения уголовно-правовых и процессуальных мер к данной категории лиц.

В сентябре 2020 года Генеральным прокурором РФ на заседании Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ установлено: за последние 10 лет уровень подростковой преступности сократился примерно в 2 раза [6]. В 2020 году несовершеннолетними совершено 41 548 уголовно наказуемых деяний (-4,6 % в сравнении с 2019 годом). На наш взгляд уменьшение преступности в 2020 году связано с мерами против распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, а именно с самоизоляцией граждан.

Вся система мер принуждения и ограничений, применяемых к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, направлена на достижение гуманной цели – их исправление и перевоспитание, как на государственном, так и на международном уровне. Несовершеннолетние являются специфической категорией общества, которая требует своеобразного подхода. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) располагает нормами, которые закрепляют основания и порядок применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (далее - ПМВВ), служащих одной из форм уголовной ответственности.

Принудительные меры воспитательного воздействия следует определить как особую форму государственного принуждения, соединенную с воспитательным воздействием на несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении преступления, в отношении которого судом принято решение об освобождении от наказания [3, с. 179].

Указанные меры были поставлены законодателем в УК РФ на первое место по отношению к наказаниям. Но, на практике возникает другая

ситуация, где ПМВВ назначаются гораздо реже, чем более строгие меры - уголовное наказание. Однако имеется ряд проблем теоретического и практического характера, препятствующих эффективной реализации данного института.

Суд, признав несовершеннолетнего виновным в совершении преступления и постановив обвинительный приговор, может принять решение об освобождении его от наказания, применив ПМВВ, которые установлены в ч. 2 ст. 90 УК РФ [13], если в ходе рассмотрения уголовного дела суд сформирует мнение о возможности исправления несовершеннолетнего без отбывания наказания (ч.1 ст. 432 УПК РФ) [12]. Уголовный закон связывает возможность применения ПМВВ в отношении несовершеннолетнего с категорией совершенного им преступления, которое должно быть небольшой или средней тяжести (ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РФ). Второе необходимое условие для применения ПМВВ закреплено в ч. 1 ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса РФ – убежденность суда в возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания.

ПМВВ существенно отличаются от наказания. Во-первых, воспитательные меры в отличие от наказания не являются карой. Во-вторых, они могут применяться к несовершеннолетним любого возраста, наказание же, по общему правилу, назначается по достижению подростком шестнадцати лет, а в отдельных случаях – с четырнадцати. В-третьих, применение принудительных мер воспитательного характера не создает в качестве правовых последствий судимости. В-четвертых, суд применяет эти меры от своего имени, о чем выносится постановление, а не от имени государства, как это делается при назначении наказания обвинительным приговором.

Исходя из системного толкования правовой природы ПМВВ в теории уголовного права существуют следующие подходы к ее пониманию:

- 1) исследуемые меры по своей юридической природе не относятся к уголовно-правовым, а выступают административно-правовыми вопреки их

регламентации в уголовном законодательстве России, их применение не влечет изменения уголовно-правового статуса несовершеннолетнего;

2) при применении таких мер обращает на себя внимание совокупность трех видов правоотношений: уголовного, уголовно-процессуального и административного;

3) ПМВВ следует относить к мерам уголовно-правового характера, регламентированным разделом VI УК РФ;

4) они рассматриваются как альтернативные меры, призванные бороться с подростковой преступностью.

Как мы видим, разрозненность понимания ПМВВ объясняется неоднозначностью определения их правовой природы. Кроме того, большинство из предложенных трактовок не согласуются (вернее не основываются) на лексическом значении исследуемого термина.

По мнению К.Н. Карпова, К.Д. Николаенко, Д.Ю. Фисенко, принудительные меры воспитательного воздействия не являются мерами, освобождающими от уголовной ответственности, а выступают в качестве мер, освобождающих несовершеннолетних от уголовного наказания [1, с. 9].

По мнению Л.В. Симанчевой, в настоящее время не определен характер данных мер, а мнения ученых распределяются между двумя подходами к проблеме – карательным и некарательным [11, с. 104].

На наш взгляд, необходимо дополнить ч. 1 ст. 90 УК РФ дефиницией «принудительные меры воспитательного воздействия». Законодательное закрепление данного понятия позволило бы ориентировать правоприменителей на более эффективную реализацию рассматриваемого института.

Следует так же отметить, что представленная в ч. 1 ст. 90 УК РФ формулировка «несовершеннолетний ... может быть освобожден...» является альтернативным вариантом освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем, объявленный курс на гуманизацию уголовной ответственности вообще и несовершеннолетних в частности требует расширения границ

применения указанного института. В связи с чем, следует обязать суды при наличии необходимых оснований и отсутствии ограничений применять указанные меры, в противном случае - обосновывать невозможность их назначения в приговоре. С этой целью необходимо в ч. 1 ст. 90 УК РФ использовать повелительное наклонение путем замены словосочетания «может быть освобожден» на термин «освобождается».

Перечень ПМВВ закреплён в ч. 2 ст. 90 УК РФ, это:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Можно сказать, что в их содержание входит психолого-педагогическое воздействие на подростка с помощью диалога, разъяснения, внушения и демонстрации положительного опыта для осмысления совершенного преступления, пересмотра поведения и предотвращения совершения в будущем противоправных или антиобщественных деяний. Поведение несовершеннолетних преступников, в отличие от взрослых, лучше поддается корректировке, поэтому их исправление более вероятно [4, с. 380].

Однако необходимо подчеркнуть, что усиление уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних обеспечивается не только благодаря правовой реформе, но и в процессе совершенствования практики правоприменения, что неоднократно подчеркивается многими учеными-процессуалистами [5, с. 46]. Приведенное положение имеет особое значение для несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние, которые только начинают свой жизненный путь.

Внешне некоторые принудительные меры воспитательного характера имеют определенное сходство с уголовным наказанием, они имеют

одинаковую цель – исправление и перевоспитание несовершеннолетнего правонарушителя.

Определение целей применения ПМВВ также не находит в научной литературе однозначного понимания. В частности, С.А. Бурлака выделяет только одну цель – исправление несовершеннолетнего [1, с. 9].

Как нам представляется, спектр тех ориентиров, достижение которых закладывается при применении ПМВВ, гораздо шире. В связи с чем, во-первых, следует руководствоваться ч. 2 ст. 43 УК РФ, закрепляющей цели уголовного наказания. Во-вторых, любое воздействие на лицо, совершившее преступление, ориентировано на выявление и устранение причин и условий, способствующих преступной деятельности.

Исходя из изложенного, только совокупность представленных целей в виде восстановления социальной справедливости, исправления, предупреждения преступлений, выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, полностью отражает те результаты, к которым стремится общество и государство при применении ПМВВ.

По нашему мнению, для того, чтобы принятое решение об освобождении от уголовной ответственности и применении ПМВВ к несовершеннолетнему правонарушителю, привело к его исправлению, необходимо более основательное изучение тех аспектов, на которые указывает законодатель. Важно привлечение педагогов и психологов, социальных работников, которые изучив личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, могли бы высказать свое профессиональное мнение о возможности исправления без назначения наказания. В связи с этим, предлагается внести дополнение к части 1 ст. 427 УПК РФ и изложить его в следующей редакции: «1.1. В случае возбуждения ходатайства перед судом о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вместе с уголовным делом должны быть

представлены заключения педагога и психолога, отражающие личностные характеристики несовершеннолетнего и возможность его исправления».

Предупреждение состоит из разъяснения несовершеннолетнему правонарушителю вреда, причиненного преступлением, которое он совершил, а также возможных последствий, которые наступают в случае повторного совершения им преступления (ч. 1 ст. 91 УК РФ). Данная мера государственного принуждения применяется единовременно, и рассматривать ее как эффективное воспитательное средство весьма проблематично. Она применима и эффективна в отношении несовершеннолетнего, социальная и педагогическая запущенность которого является незначительной. Учитывая одномоментный характер данной ПМВВ, предпочтительно ее сочетать с другими мерами государственного принуждения.

Такая принудительная мера воспитательного характера, как предупреждение, заключается в том, что суд разъясняет несовершеннолетнему сущность вреда, причиненного вследствие совершенного им общественно опасного деяния, осуждает его за это, а также разъясняет возможность применения к нему более строгих правовых последствий, которые могут наступить в случае продолжения им дальнейшего противоправного поведения.

Вполне обоснованно звучит вопрос о том, обладает ли предупреждение какими-либо юридическими последствиями. Ведь на совершившего преступление несовершеннолетнего не возлагаются обязанности по заглаживанию вины, он ничем не ограничен и т. д., в связи чем у такого лица может возникнуть чувство безнаказанности за свои противоправные действия. Поэтому распространено мнение об исключении указанной меры из УК РФ.

Среди всех ПМВВ предупреждение обладает наименьшей репрессивной силой. Но несмотря на это, исключать такую меру, как предупреждение, на наш взгляд, нельзя. Это будет большой ошибкой.

Особенности личности несовершеннолетнего подсудимого, его условия жизни и воспитания, обстоятельства конкретного дела, а также степень общественной опасности преступления могут свидетельствовать о том, что указанной выше меры будет достаточно для перевоспитания такого подростка [1, с. 120].

В дополнение к данной мере суд может предписать несовершеннолетнему пройти восстановительные, воспитательные мероприятия - различные тренинги по работе над противоправным поведением, получение дополнительного образования, обучение полезным специальным навыкам, посещение психологов, консультирование по трудоустройству и прохождение специального обучения.

Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, под которыми понимают усыновителей, опекунов и попечителей, допускается лишь при наличии данных об их способности обеспечить положительное влияние на него и постоянный контроль за его поведением.

Надзор предполагает реализацию разнообразных по содержанию мер, направленных на коррекцию девиантного поведения несовершеннолетнего с целью его исправления. Он включает в себя системный контроль за поведением несовершеннолетнего в целях недопущения повторного совершения преступления. При решении вопроса о применении данной меры суд должен иметь правдивую информацию об истинных взаимоотношениях несовершеннолетнего с законными представителями или лицами, их заменяющими, либо представителями специализированного государственного органа. Передача под надзор может иметь воспитательный эффект только тогда, когда лица, которым передается под надзор несовершеннолетний, являются для него примером и авторитетом, способны оказывать на него исправительное воздействие [3, с. 179].

Криминологические исследования свидетельствуют, что значительная часть несовершеннолетних преступников являются детьми из

неблагополучных семей, в которых один или оба родителя пьянствуют или употребляют наркотики, ведут паразитический, криминальный образ жизни [7, с. 275]. Как правило, в таких семьях отсутствует контроль за детьми, поэтому важно, чтобы суд до принятия решения о передаче под надзор несовершеннолетнего, имел реальную информацию о социальной и нравственной обстановке в семье, в которой он проживает. Суд должен быть убежден в том, что эта мера государственного принуждения будет способствовать исправлению несовершеннолетнего.

Исследования показывают, что большинство преступлений несовершеннолетние совершают в период времени с 18 до 24 часов (более 70%); в выходные дни – до 60 % преступлений; во время каникул – более 55%, то есть в то время, когда родители должны уделять подросткам больше внимания [10, с. 88]. Однако, как свидетельствует обобщение материалов уголовных дел об общественно опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними, эта мера наиболее часто применяется судами к правонарушителям, (в 76,8 % случаев) иногда без должного изучения личности родителей или лиц, которые их заменяют. Это связано с тем, что у судей в производстве находится значительное количество дел, что не дает им возможность тщательно подойти к решению этого вопроса. В этом им могут помочь органы и службы по делам несовершеннолетних, которые должны собрать полные данные о личности лиц, под присмотр которых передается подросток; изучить условия их жизни, возможность материального обеспечения несовершеннолетнего, и в виде справки-характеристики отправить эти сведения в суд.

Передача под надзор отдельным гражданам возможна только по их просьбе. Они должны иметь положительную характеристику, и непосредственно знать лицо, не достигшее совершеннолетия. Продолжительность мер воспитательного характера устанавливает суд, который их назначает.

Возложение на несовершеннолетнего, который достиг четырнадцатилетнего возраста и имеет имущество, средства или заработок, обязанности возмещения причиненного имущественного ущерба. Устанавливая такой возраст, законодатель учитывал то обстоятельство, что с четырнадцати лет несовершеннолетний становится относительно дееспособным гражданином. Он может самостоятельно распоряжаться своим заработком, лично внесенным денежным вкладом в банке, заключать мелкие бытовые сделки. Прямое указание закона на непосредственное возмещение причиненного преступлением ущерба именно несовершеннолетним без помощи законных представителей должно выработать у него твердое убеждение в неправомерности совершенного им общественно опасного деяния, воспрепятствовать совершению им новых преступлений.

Вместе с тем, статистика свидетельствует о том, что подавляющее число несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не работали [9]. Из этого следует, что они не имеют материального дохода и надлежащих трудовых навыков. На наш взгляд, содержание данной ПМВВ имеет низкий воспитательный потенциал в реальности, поскольку чаще всего возмещение материального вреда идет за счет средств родителей или лиц, их заменяющих.

Согласно данным исследования, проведенного Песчанской Н.А., 80% инспекторов по делам несовершеннолетних считают, что отсутствует комплексный подход к системе профилактики категории подростков, совершивших преступление, в отношении которых были применены ПМВВ [8, с. 193]. В качестве главного недостатка опрошенные сотрудники полиции определили недостаточность контроля за данной категорией несовершеннолетних со стороны других органов системы профилактики. Со многими подростками помимо сотрудников правоохранительных органов должны работать психологи, коррекционные педагоги, однако на деле данная работа проводится формально.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего – одна из самых серьезных мер воздействия. Это связано с тем, что она заметно ограничивает свободу использования своего времени несовершеннолетним и ставит его под контроль специализированных органов, чем ограничиваются основные права и свободы личности, закрепленные в Конституции РФ. На наш взгляд, эта мера воздействия более суровая, чем передача несовершеннолетнего под надзор, возложение на него обязанности возместить имущественный вред, причиненный преступлением.

Применение одновременно нескольких видов мер воздействия усиливает воспитательный эффект. При этом следует учитывать, что указанные меры воздействия должны сочетаться.

Анализ института освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия показал, что в ряде норм он носит противоречивый или неопределенный характер. Например, в ч. 4 ст. 90, ч. 2 ст. 91 УК РФ говорится о специализированном государственном органе, который осуществляет контроль и воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. А в ч. 4, ч. 5 ст. 427 УПК РФ закон указывает в качестве органа контроля специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Другой пример касается терминологической неопределенности. Так, в ч. 4 ст. 90 УК РФ законодатель говорит о неисполнении принудительной меры воспитательного воздействия, а в ч. 4 и ч. 5 ст. 427 УПК РФ используется иная терминология - «требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия». Вместе с тем, только применение ПМВВ в виде ограничения досуга предполагает установления особых требований. При применении предупреждения, передачи под надзор, обязанности загладить причиненный вред уголовный закон не предполагает никаких требований. Данные законодательные противоречия и неопределенность требуют устранения.

Следует исключить предупреждение из перечня ПМВВ, а также более подробно определить процедуру реализации других мер, контроль за их реализацией. Разрешение перечисленных проблем будет способствовать более широкому применению данного института судом, а также эффективной профилактической работе с несовершеннолетними преступниками.

Список использованных источников:

1. Бурлакова, С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Бурлакова. - науч. СПб., 2005. - С. 8
2. Бураков, И.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения [Текст] / И.В. Бураков // Эпомен. - 2021. - № 52. - С. 117-125
3. Васильева, Т.В. Освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в России [Текст] / Т.В. Васильева // Заметки ученого. - 2021. - № 2. - С. 178-182
4. Ибрагимова, А.М. Система наказаний несовершеннолетних: проблемы регулирования и практика применения [Текст] / А.М. Ибрагимова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 1. - С. 380
5. Качалов, В.В. Основные направления уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних [Текст] / В.В. Качалов, В.А. Жабский, Ю.Л. Дяблова // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия : юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 46-48.
6. Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1890336/> (дата обращения: 26.05.2021).

7. Криминология [Текст]: учебник / Под ред. Проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 275

8. Песчанская, Н.А. Некоторые проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия [Текст] / Н.А. Песчанская // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 12 (192). - С. 191-194

9. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // www/cdep.ru (дата обращения: 30.05.2021)

10. Селецкий, А.И. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением [Текст] / А.И. Селецкий, С.А. Тарарухин. – К.: Вища школа, 1981. – С. 88.

11. Симанчева, Л.В. Некоторые процессуальные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним [Текст] / Л.В. Симанчева // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. - 2009. - № 1. - С. 104.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 24.02.2021 № 25-ФЗ) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 492

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 05.04.2021 № 59-ФЗ) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954